

Айтиева Ш.Ж.

РАЗЛИЧНЫЕ КОНЦЕПЦИИ МОДЕРНИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ

В политической науке существуют различные подходы в объяснении политической модернизации. Некоторые политологи используют понятия политического развития и модернизации в эпоху Современности почти как синонимы, руководствуясь их общей неопределенностью либо смысловым многообразием. В модели политической модернизации прежде всего выделяются три ее ключевые цели: 1) национальное единство; 2) стабильная власть; 3) равенство. Наиболее приемлемыми вариантами модернизационных преобразований считается пути $2 > 1 > 3$ или $1 > 2 > 3$. Как раз эти две схемы и удалось осуществить большинству государств. Некоторые политологи равенства следует добиваться не ранее достижения национального единства и устойчивости власти, ибо при отсутствии одного из этих компонентов (в случае декларации равенства) велика вероятность распада политического режима и последующей анархии. Без усовершенствованной системы властвования невозможно полноценное разделение труда, а значит, равенство будет установлено в самом примитивном виде, что непременно вызовет протест в обществе. Если политическая идентификация и базис властной системы могут складываться еще в условиях традиционного социума, то политическое участие и равенство – неотъемлемые характеристики модернизированного общества, причем переход к массовому участию длится несколько поколений. Ускоренная, особенно форсированная властью, модернизация способна вызывать завышенные ожидания людей и привести в итоге к революции или реставрации.

Высокий научный авторитет завоевала теория политической модернизации С.Хантингтона, которая определена им как процесс заключающий: 1) рационализацию власти; 2) дифференциацию социальных, государственных и гражданских структур; 3) повышение уровня политического участия. По критерию очередности достижения этих целей ученый выделил три модели модернизации. В континентально-европейском модернизационном процессе преобладали рационализация власти и дифференциация структур. Зарождение современного государства сопровождалось ослаблением аристократии, становлением новых социальных групп, ростом и усилением рационализированной бюрократии, появлением армии нового типа. Преданность церкви и династической монархии уступила место

лояльности к государству. Британская институциональная модернизация была во многом схожа с континентальной и характеризовалась переподчинением гражданина государству вместо церкви, централизацией власти, увеличением численности и расширением влияния бюрократии, созданием постоянной армии. Однако, в отличие от процесса на континенте, централизацию власти олицетворял и осуществлял парламент, а не институт монархии. США воспроизвели у себя британские политические институты образца XVI в. и сохранили к ним уважение, а модернизация свелась к росту политического участия. Строеие американской политической системы Хантингтон назвал «уникальным античным анахронизмом» в эпоху Современности, которой свойственны рациональная власть, централизованная бюрократия и тоталитарные диктатуры.

Хантингтон выделяет два вида модернизации. *Технократическая модель* – это временное ограничение участия граждан, увеличение капиталовложений, экономический рост, который усугубляет неравенство (прежде всего в доходах). В *популистской* модели, напротив, главенствует равенство, ради которого увеличиваются возможности политического участия, принимаются меры по обеспечению равного положения людей в материальном плане и, при необходимости, по удержанию темпов экономического роста на относительно низком уровне. Если технократическая схема модернизации, как правило, ведет к использованию принуждения (даже репрессий) для предотвращения широкого участия людей в политике, то популистская способна стать причиной гражданских столкновений из-за резкого расширения подобного участия. Такими доводами ученый показывает несовместимость основных целей модернизации: не равенство влияет на степень политического участия, а именно последнее воздействует на равенство.

Таким образом, модернизация – процесс быстро увеличивающегося контроля над природой с помощью тесного сотрудничества между народами. Он включает в себя интеллектуальную (в т.ч. рационализация и секуляризация), технологическую (индустриализация, урбанизация и т.д.), социальную (дифференциация общественных групп и др.) революции.

В политологии отмечаются показательные модели модернизации. Спонтанными (лат.

spontaneus – произвольный, добровольный) принято считать модернизации, которые зарождались и протекали естественным путем, в процессе постепенного самопроизвольного (т.е. опиравшегося на объективно формировавшиеся силы спроса и предложения) преобразования социально-экономической структуры общества и, как следствие, его политических институтов. Среди спонтанных обычно называют модернизацию Великобритании. (Правда, мощными импульсами для этого процесса послужили отношения метрополия – колонии.) Также к странам «органической» модернизации причисляют бывшие британские переселенческие колонии, прежде всего США, где индустриальный способ производства и современные политические институты эволюционировали на свободной от докапиталистических социально-институциональных связей основе.

К направляемым обычно относят модернизации в обществах «позднего старта» (Германия, Италия, Россия, Япония и др.), где фактически не оформились независимые от политической власти агенты модернизации. В этих странах государство, во многом под влиянием внешних факторов, принимало на себя основную ответственность за приспособление хозяйственной и политической систем к инновационным тенденциям в обществах-пионерах модернизации. В обществах «второй волны» модернизации четко просматривается следующая закономерность: чем ниже «точка старта» (т.е. исходный для модернизации уровень в первую очередь экономики), тем насущнее была необходимость государственного вмешательства в общественные процессы. Общества «позднего старта» продемонстрировали в целом успешное осуществление модернизационного проекта, что решительно отличает их от современных переходных обществ, т.е. развивающихся стран, перспективы которых на поприще социально-политической трансформации по сей день, за редким исключением, не приняли конкретных очертаний.

Среди национальных вариантов политической модернизации особо выделяется случай Великобритании, которая по праву считается первопроходцем данного пути. В этой стране впервые в истории человечества формировались гражданские отношения и институты гражданского общества. Мощным стимулом к развитию современных политических институтов стала опять-таки первая промышленная революция (с 1770-1780гг. по 1830-е гг.), закрепившая необратимый характер развития индустриально-капиталистического общества, которое в политической науке принято называть современным.

Эта промышленная революция сделала неизбежным появление институтов самоорганизации массовых слоев населения – политических партий, профсоюзов и др. Британское общество к началу 1880-х гг. выходит на современный уровень, социального равновесия, который был закреплен с помощью уже сложившегося механизма разрешения циклических кризисов, отлаженной, системы политического представительства, устойчивого положения экономики страны в мировом хозяйстве. Значительную роль в упрочении; экономических и политических основ британского общества сыграла четко и ритмично действовавшая система отношений метрополия – колонии, позволявшая эффективно использовать природные и человеческие ресурсы обширных территорий, зависимых от Короны.

Во Франции политическая модернизация началась заметно позже, чем в Великобритании, и несколько раз прерывалась.

Следует иметь в виду, что Франция стоит среди тех, кто хуже всех управляла своим общественным развитием: французское общество эволюционировало хаотически, преодолевая многочисленные препятствия и ограничения революционными рывками». Период официального признания гражданского общества растянулся с 1789 по 1830 гг. Однако и после Июльской революции дееспособной системы представительной демократии, окончательная институционализация которой состоялась в конце 1950-х гг.

Политическая модернизация в Германии происходила под знаком консервативной эволюции. Это была явная модернизация сверху, отражавшая, однако, насущные потребности всего германского культурно-политического пространства. Политическую модернизацию в данной стране подталкивали, с одной стороны, форсированный экономический рост, а с другой – немецкие консерваторы. Темпы и размах демократизации общества постоянно корректировали внешнеполитические условия, требовавшие полного сплочения немецкой нации вокруг государства и его институтов.

В Японии модернизация оказалась едва ли не единственным способом сохранения ее национально-цивилизационной идентичности и политической независимости. Перестройка экономики, прежде всего военной промышленности, нуждалась в выработке так называемой мобилизационной стратегии развития, посредством которой в 1880-1930-е гг. страна совершила мощный экономический рывок. В рамках мобилизационной модели у политического представительства было мало

возможностей для легитимизации и институционализации.

Частный случай политической модернизации – *Россия*. Не случайно страну причисляют к государствам поздней индустриализации, где особенности нациообразования и социально-исторического опыта не поощряли развитие демократических начал в политической культуре, а так называемое оборонное сознание никак не позволяло сформироваться личности как базовому субъекту политического процесса. Начиная с петровских преобразований, модернизация России фактически имела закрытый характер. Русский парламентаризм с октября 1905 по октябрь 1917г. вряд ли можно считать периодом реальной подготовки к институционализации системы политического представительства в стране.

В Кыргызстане модернизация оказалась после распада СССР (1991г.), перехода от коммунистического тоталитарного режима – определив свой статус как суверенное государство. Либерально – демократические ценности определили Кыргызской Республике обустроить свое политическое развитие. Особенностью политической модернизации в нашей стране, это: построение демократического, открытого

общества, где элементы классической либеральной демократии с национальной политической культурой характеризуют «свой» модель общественно-политического развития.

Для политической науки в разработке парадигмы «позднего старта» особенно важны два положения, имеющее непосредственное отношение к теме модернизации.

1. Чем ниже исходный уровень развития страны, с которого берет начало модернизация, тем более активную роль призваны сыграть замещающие институциональные факторы: достаточно вспомнить деятельность крупных банков в Германии или министерства финансов в царской России на этапах форсированного роста.

2. В обществах «позднего старта» исключительна значимость фактора идеологии модернизации, непосредственно влияющего как на формирование среднесрочной и долгосрочной политики государства, так и на текущую внутривнутриполитическую ситуацию.

Эти теоретические положения особенно полезны для разработки моделей развития нынешнего третьего мира, частью которых является концепция политической модернизации.